

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

Государственный герб

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 6 октября 2003 года

по делу № 2003-08-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Анита Ушацка, Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрејс Лепсе и Илзе Скултане,

по конституционной жалобе Инги Державец,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьей 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на судебном заседании 16 сентября 2003 года рассмотрел дело

“О соответствии 1 предложения части второй статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса Латвии статье 89 и 92 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. 5 февраля 1992 года Верховный Совет Латвийской Республики принял закон, в котором часть вторая статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса Латвии выражена в следующей редакции:

“Защитником в уголовном деле может быть только адвокат Латвийской Республики”.

Настоящая правовая норма вступила в силу 1 марта 1992 года.

27 апреля 1993 года Верховный Совет Латвийской Республики принял Закон об адвокатуре Латвийской Республики (далее – Закон об адвокатуре), который вступил в силу 21 мая 1993 года. Статья 4 закона определяла, что в Латвии адвокатами могут быть и практиковать только присяжные адвокаты или помощники присяжных адвокатов Латвии.

Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) в Латвийской Республике вступил в силу с 14 июля 1992 года. В части третьей статьи 14 Пакта определено, что каждый, если ему предъявлено уголовное обвинение, имеет право на несколько минимальных гарантий, также на гарантию, что он может защищать себя сам или посредством лично выбранного защитника.

Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в Латвийской Республике вступила в силу с 13 июня 1997 года. Похоже, как в Пакте, в подпункте “с” части третьей статьи 6 Конвенции определено, что каждый, кто обвиняется в совершении преступления, имеет право защищать себя сам или получать лично выбранную юридическую помощь. К тому же Конвенция определяет, что лицо имеет право получить данную помощь бесплатно, если у него нет средств или если это необходимо в интересах справедливости.

2. Заявитель Конституционной жалобы – Инга Державец (далее – заявитель) оспаривает соответствие первого предложения части второй статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса Латвии (далее – спорная норма) статье 89 и 92 Конституции Латвийской Республики.

Заявитель считает, что спорная норма противоречит части третьей статьи 14 Пакта и затрагивает ее “право на справедливое рассмотрение дела, как это сформулировано в статье 6 Конвенции по защите прав человека и основных свобод”. Хотя в Уголовно-процессуальном кодексе используются оба термина – как “защитник”, так и “адвокат”. Заявитель указывает, что законодатель “включил в закон узкий перевод понятия “защитник”, так как адвокаты являются только небольшой частью той общности лиц, которые могут реализовать функции защитника”. По мнению заявителя, защитником в уголовном деле может быть любое лицо, имеющее достаточно знаний об уголовном процессе. Юридическое образование не должно устанавливаться, как предусловие для того, чтобы лицо могло выполнять обязанности защитника.

К тому же заявитель в заявлении высказывает мнение, что “право на “помощь адвоката”, указанное в статье 92 Конституции, для большинства людей в подсознании субъективно ассоциируется у них якобы обязанностью для защиты своих интересов пользоваться только услугами адвоката, заставляя забыть о праве на самозащиту или использование помощи представителя”. Заявитель указывает также на то, что, на данный момент адвокатура в государстве монопольная, что, безусловно, повышает стоимость услуг, оказываемых адвокатами.

3. Институтция, издавшая спорный акт – Сейм – не согласна с мнением заявителя по нескольким причинам. Сейм указывает, что последнее предложение статьи 92 Конституции именно предусматривает для каждого право на помощь адвоката, в свою очередь право использовать юридическую помощь иного вида Конституция не гарантирует.

В ответе Сейм несколько раз настаивает, что право выбирать защитника не является абсолютным, и может быть ограничено. Как аргумент данному утверждению Сейм упоминает решение № 722/60 Комиссии Европейского суда по правам человека, в котором Комиссия указала, что право лица свободно выбирать защитника не является абсолютным и “оно ограничено правом государства создавать определенное регулирование в отношении участия юриста в судебном процессе”.

Сейм указывает, что юридическую помощь необходимо разрешить оказывать лицам, имеющим соответствующую квалификацию. Адвокаты признаются соответствующими для оказания профессиональной юридической помощи, учитывая требования, выдвигаемые лицу, чтобы его приняли в присяжные адвокаты. На адвокатов распространяется также закон “О регламентируемых профессиях и признании профессиональной квалификации”. Для адвокатов обязательственной является присяга адвоката. К тому же в законе определена ответственность за оказание неквалифицированной юридической помощи, а также за нарушения нормативных актов и профессиональной этики. Поэтому Сейм настаивает, что “именно с помощью адвоката возможно наиболее эффективней обеспечить в уголовном процессе реализацию справедливости и интересов обвиняемого и подсудимого лица”.

4. Совет присяжных адвокатов Латвии, отвечая на заданные Конституционным судом вопросы, указывает, что спорная норма устанавливает необходимые предусловия для качественной, своевременной и доступной защиты лиц, призванных к уголовной ответственности. К тому же совет настаивает, что профессиональную и качественную защиту можно обеспечить, если соблюдаются предусмотренные в статье 96 Уголовно-процессуального кодекса условия об оплате работы адвоката из государственных средств по делам, в которых адвокат участвовал в досудебном расследовании или в суде по направлению.

5. Генеральная прокуратура, отвечая на заданные Конституционным судом вопросы, настаивает, что защита в уголовном процессе доверялась присяжным адвокатам, так как они имеют соответствующее образование, квалификацию и опыт. Дополнительно Генеральная прокуратура указывает, что на практике проблемы возникают в случаях обязательной защиты, когда закон обязывает государство гарантировать защитника, но вознаграждение за работу адвоката тогда рассчитывается порядке, установленном Кабинетом министров. Это способствует не заинтересованности адвоката в деле и делает защиту формальным процессом, в свою очередь, у подзащитных это вызывает неудовлетворенность качеством работы адвоката. Поэтому дискутируем вопрос об обеспечении эффективного механизма контроля деятельности адвоката.

6. Департамент уголовных дел Сената Верховного суда в своем ответе указывает, что количество присяжных адвокатов достаточно, чтобы обеспечить в уголовном процессе для всех лиц своевременную, доступную и качественную защиту. Департамент также настаивает, что проблема связана с оплатой работы присяжных адвокатов, к тому же, определяющим является не количество адвокатов, а средства, выделенные государством на оплату их труда.

Рижский окружной суд в своем ответе Конституционному суду выражает мнение, что защитником может быть только присяжный адвокат. Рижский окружной суд указывает, что с формальной точки зрения профессиональный союз присяжных адвокатов является гарантом качества услуг, оказываемых адвокатом, но по существу, качество работы адвоката зависит от практической деятельности Совета присяжных адвокатов. Так как на практике довольно часто рассмотрение дела откладывается по причине занятости адвоката, Рижский окружной суд делает заключение, что количество присяжных адвокатов недостаточно. **Земгальский окружной суд** и **Курземский окружной суд** также в своих ответах указывает не недостаточность присяжных адвокатов. **Видземский окружной суд** считает, что количество присяжных адвокатов ни в коем случае не является фактором, который может обеспечить качество защиты. В свою очередь Латгальский окружной суд в своем ответе указывает: часть судей считает, что защитником может быть только присяжный адвокат, а часть – что близким родственникам можно было бы доверить реализацию функций адвоката, если они имеют юридическое образование. К тому же, оплата работы адвоката в Латвии низкая по сравнению со странами Западной Европы. Латгальский окружной суд также указывает, что количество адвокатов достаточно, но места их практики распределены несоразмерно.

7. Бюро по правам человека в своем ответе указывает, что международные документы не определяют оказание юридической помощи только с помощью адвоката, а акцентируют качество и общую доступность юридической помощи. Бюро выражает мнение, что, возможно, присяжные адвокаты являются более качественными оказывающими юридическую помощь, но большая часть подозреваемых, обвиняемых или осуждаемых не могут позволить себе оплату данных услуг и таким образом остаются вообще без защиты, но юридическая помощь является существенным элементом, обеспечивая право на справедливый суд. Бюро считает, что спорная норма является соразмерным ограничением, которое служит интересам участников уголовного процесса, но на данный момент практика обеспечения защиты в Латвии не соответствует международным стандартам по правам человека и данное несоответствие вызывает неэффективное использование спорной нормы. Указывается, что на практике больше всего проблем возникает с защитником, обеспеченным государством, потому что обычно защита защитником, обеспеченным государством, была формальной.

8. Институт по правам человека Юридического факультета Латвийского Университета в своем ответе указывает: для оценки соответствия спорной нормы статье 92 Конституции, необходимо выяснить, используется юридический термин “адвокат”, упомянутый в статье 92

Конституции в более узком или широком смысле. Институт по правам человека также настаивает, что право на справедливый суд не является абсолютным. В ответе указано, что содержащееся в спорной норме условие, именно, защитником в уголовном процессе может быть только адвокат. Оправдано, если на практике нет обстоятельств, свидетельствующих, что такой порядок отягощает возможности подозреваемого, обвиняемого или судимого лица эффективно реализовать свои права на защиты в уголовном процессе.

Институт по правам человека настаивает: чтобы полностью выяснить соответствие спорной нормы Конституции и международным стандартам, необходимо выяснить ответы на несколько вопросов, например, достаточно ли количество присяжных адвокатов в Латвии по сравнению с количеством возбужденных дел, сколько стоят услуги присяжного адвоката и насколько эффективен механизм оказания юридической помощи, оплаченной государством, или закон, устанавливающий критерии и порядок становления адвокатом. Не допускает самовольства принимающих решение, таким образом, позволяя стать присяжными адвокатами только ограниченному кругу лиц и лишая данной возможности других лиц с равноценной квалификацией.

9. Латвийский центр по правам человека и этнических студий также, анализируя нормы, которые содержат международные документы статья 89 и 92 Конституции, указывает, что спорная норма, несомненно, ограничивает право лица свободно выбирать защитника. Центр настаивает, что необходимо учитывать также практику, по которой обеспечивается защита подозреваемых, обвиняемых и судимых. По сведениям, имеющимся в распоряжении центра, на практике всем лицам не обеспечивается своевременная, доступная и качественная защита. Все-таки, учитывая интересы подозреваемых, обвиняемых и судимых лиц, в общем, приходится признать, что требование, чтобы в уголовном деле обвиняемого защищал представитель не только с хорошими юридическими знаниями, а также с опытом в уголовном процессе, обоснованно.

Часть выводов

1. Право на справедливый суд является одним из самых важных прав человека. Оно также содержит право лица на юридическую помощь. Норма, которую содержит Конституция, предусматривающая данное право, выражена следующим образом, – каждый имеет право на помощь адвоката. Поэтому необходимо выяснить содержание юридического понятия “адвокат”.

1.1. Интерпретируя юридическое понятие “адвокат”, сначала необходимо учитывать филологическую интерпретацию. В разных словарях дано несколько пояснений юридического понятия “адвокат”. В словаре юридических терминов (*Словарь юридических терминов, Рига, Нордик, 1998, 8 стр.*) адвокат идентифицируется как “**юрист**, дающий юридические советы и подготавливающий документы для клиента по юридическим вопросам, знает юридические дела клиента; если необходимо, выступая по защите его интересов по гражданским, уголовным или административным делам и судопроизводству”. В словаре латышского языка (*Словарь латышского языка, Рига, Авотс, 1998, 33 стр.*) адвокат идентифицируется как “**юрист**,

защищающий обвиняемого, дающий советы по юстиции и в соответствии с доверенностью выполняющий также другие юридические задачи”. В словаре иностранных слов (*Словарь иностранных слов, Е.Балдунчик, Рига, Юмава, 1999, 23 стр.*) адвокат идентифицируется как “1.юрис^т, защищающий или представляющий законные интересы индивида или организацию на судебном процессе, готовит проекты юридические документы и т.п.; 2.лицо, устно или письменно защищает кого-то или что-то”. В словаре иностранных слов (*Словарь иностранных слов, Ред. Д.Гулевской, 2 изд., Рига, Норден, 1996, 16-17 стр.*) адвокат идентифицируется как “1.юрис^т, оказывающий профессиональную помощь для защиты в суде, дающий юридические консультации или подготавливающий проекты юридических документов; 2.защитник”. В латышско-английском, англо-латышском словаре юридических терминов (*Латышско-английский, англо-латышский словарь юридических терминов, Рига, Камене, 2000, 6 стр.*) адвокат идентифицируется как “юрис^т, профессиональный и независимый представитель адвокатуры, который, оказывая юридическую помощь лицам, по их заданию участвует в рассмотрении дела в суде и на досудебном расследовании как защитник и участник, а также выполняет другие юридические действия”. В Латышском преобразовательном словаре (*Латышский преобразовательный словарь, 1 том, Рига, издательство А.Гулбиса, 1927-1928, 165-166 столбец*) не дано пояснение слова “адвокат”, но дано пояснение слова “защитник”. Защитник идентифицирован как “лицо, которое в уголовном деле защищает невиновность, права и интересы обвиняемого. Защитником в суде можно назначить: присяжных адвокатов и их помощников, частных адвокатов и кандидатов судебных должностей”.

Таким образом, филологическая интерпретация свидетельствует, что юридическое понятие “адвокат” имеет несколько значений.

1.2. Юридический термин “адвокат” необходимо интерпретировать также систематически, анализируя его в контексте с другими правовыми нормами. Спорная норма определяет, что защитником в уголовном деле может быть только адвокат. Но в Уголовно-процессуальном кодексе употребляются два термина, именно, и “адвокат”, и “защитник”. Данные термины в понятии Уголовно-процессуального кодекса являются синонимами. К тому же статья 4 Закона об адвокатуре предусматривает, что в Латвии адвокатами могут быть и практиковать могут только присяжные адвокаты и помощники присяжных адвокатов Латвии.

Статья 18 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что подозреваемому, обвиняемому и подсудимому обеспечивается право на защиту. Это значит, что суд, прокурор или дознаватель должен обеспечить подозреваемому, обвиняемому и подсудимому возможность защищаться средствами, определенными в законе и видами, определенными в законе, именно, лицо может выбрать защитника или защищать себя само, а также лицо имеет право отказаться от защиты. Статья 98 Уголовно-процессуального кодекса определяет те случаи, когда участие защитника в уголовном процессе обязательно и лицо не может отказаться от защитника. Если подозреваемое, обвиняемое или подсудимое лицо само не выбирает защитника, дознаватель, прокурор или суд должен обеспечить участие защитника в деле. К тому же в

пункте 9 статьи 34 Закона об адвокатуре предусмотрена возможность для адвокатов в судах и учреждениях досудебного расследования по назначению вести уголовные дела и дела лиц, использующих неимущественные права. В данных случаях оказанная юридическая помощь оплачивается из средств государственного бюджета в соответствии с утвержденной таксой вознаграждения адвокатов (*см. материалы дела 61-63 стр.*). Это значит, что в определенных случаях обязанность государства – гарантировать участие защитника в уголовном процессе.

В свою очередь, Гражданско-процессуальный закон определяет, что защитниками могут быть адвокаты; должностные лица или работники юридических лиц – по делам данных лиц; те уполномоченные работники государственных учреждений и учреждений самоуправления или юридических лиц, которым в законе присвоено право защищать в суде права других лиц или интересы, охраняемые в законе; близкие и дальние родственники физических лиц, супруги, родные братья и сестры, а также лицо, которое на основании доверенности фактически управляет имуществом доверителя; один из процессуальных соучастников по заданию других соучастников, патентованные уполномоченные – по делам промышленного имущества; лица, которым право представительства присвоено в других законах.

Административно-процессуальный закон определяет, что представителем может быть любое дееспособное физическое или юридическое лицо. Более того, процесс Конституционного суда вообще не предусматривает никаких ограничений в отношении того круга лиц, которые могут быть представителями на данном процессе.

Одновременно необходимо анализировать также правила, которые содержат международные документы, именно, Пакт, Конвенция, Хартия основных прав Европейского Союза, а также другие правовые акты Европейского Союза.

Статья 14(3)(d) Пакта устанавливает, что лицо может защищать себя само или посредством лично выбранного защитника. К тому же в случаях, если лицо не имеет достаточно средств, чтобы нанять защитника, когда этого требует защита справедливости, защитник назначается бесплатно. Формулировка статьи 6(3)(c) Конвенции похожа, именно, каждый имеет право защищать себя сам или получить лично выбранную юридическую помощь, или, если не хватает средств для оплаты данной юридической помощи, получает ее бесплатно, когда этого требуют интересы справедливости. Вторая часть статьи 47 Хартии основных прав Европейского Союза устанавливает, что каждый имеет право получить консультацию и право на защиту и представительство.

Также в словарях юридических терминов английского языка содержание юридического понятия “lawyer” (который употребляется во всех международных документах и в контексте данных документов на латышском языке переводится как акционер) выражено в разных терминах, таких как “advocate, attorney, attorney-at-law, barrister, barrister-at-law, counsel, counselor, counselor-at-law, jurisconsult” (*Burton’s Legal Thesaurus, 3rd Ed., McGraw-Hill, 1998, p.331*), как “a person learned in the law, attorney, counsel, solicitor, a person licensed to practice law” (*Black’s Law Dictionary, 4th Ed., West Publishing Co., 1951, p.1033*), как “a person learned in the law; as an attorney, counsel, or solicitor; a person licensed to practice law” (*Black’s Law Dictionary, 6th Ed., West Publishing*

Со., 1990, p.888). Юридическое понятие “lawyer” с английского языка переводится также как адвокат, представитель, защитник, уполномоченный, советник, лицо, имеющее высшее юридическое образование, лицо, имеющее право практиковать.

Итак, исследуя и анализируя юридическое понятие “lawyer” с точки зрения совместной связи правовых норм, можно сделать заключение, что оно имеет несколько значений.

1.3. Чтобы анализ слова “адвокат” был по возможности полным, необходимо выяснить также понятие и цель, которые содержит статья 92 Конституции. Цель законодателя, устанавливая в Конституции право каждого на юридическую помощь как на составную часть права на справедливый суд, была обеспечить всем лицам, как в гражданском процессе, так и административном процессе, уголовном процессе и процессе Конституционного суда своевременную, доступную и качественную юридическую помощь. Это основывается на одном из самых важных национальных и международных правовых принципах – принципе **справедливости**.

Право каждого на помощь адвоката нельзя понимать как обязанность лица обращаться за юридической помощью только к адвокатам. В узком значении юридическое понятие “адвокат” распространяется только на те случаи, когда лицо не имеет достаточно средств, чтобы нанять оказывающего юридические услуги, и тогда обеспечить данную юридическую помощь в определенных случаях является обязанностью государства. То, что лицо не имеет обязанности обращаться за юридической помощью только к адвокатам, подтверждает также установленное в нормах уголовного процесса, именно, что лицо имеет право отказаться от защитника и защищать себя самому.

Таким образом, целью статьи 92 Конституции, устанавливая право каждого на помощь адвоката, не является ограничение права лица на справедливый суд. Юридическое понятие “адвокат”, которое содержит статья 92 Конституции, необходимо переводить в более широком смысле, под этим следует понимать право лица получать юридическую помощь, свободно выбирая защитника или представителя по разным делам по возможности из более широкого круга квалифицированных юристов и в отдельных случаях, определенных в законе, также из круга других лиц.

2. Хотя юридическое понятие “адвокат” необходимо переводить в более широком смысле и оно не распространяется только на присяжных адвокатов, законодатель имеет право, учитывая особенности каждого процесса, устанавливать тот круг лиц, которые имеют право оказывать юридическую помощь в конкретном процессе и могут быть защитниками или представителями в деле. Без сомнений, что уголовный процесс – это специальный процесс и защитнику на уголовном процессе необходимо иметь особые знания. Задача уголовного процесса – быстро и полностью раскрыть преступные деяния, выявить виновных и обеспечить правильное применение законов, чтобы каждое лицо, совершившее преступное деяние, было справедливо наказано, в свою очередь, не одно невиновное лицо не было призвано к уголовной ответственности и осуждено. С одной стороны, уголовно-процессуальные нормы регламентируют тот законный вид и порядок, по

которому констатируются преступные деяния, как выясняются лица, совершившие его, а также порядок применения наказания. С другой стороны, раскрытие преступных деяний, выяснение виновных и порядок рассмотрения дел в уголовно-процессуальных нормах регламентируется таким образом, чтобы, насколько возможно, гарантировать соблюдение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а также пострадавших и свидетелей, и других лиц. Никого нельзя признать виновным в совершении преступного признания и наказать, пока его вина не доказана в порядке, определенном в законе, и признана вступлением в законную силу решения суда.

Учитывая то, что уголовный процесс – это специальный процесс, нельзя согласиться с мнением, высказанным заявителем, что защитником на уголовном процессе может быть любое лицо. Конституционный суд согласен с мнением Сейма, выраженном в ответном письме, что защитниками на уголовном процессе должны приглашаться только квалифицированные юристы, потому что защитник может успешно выполнять свою задачу только тогда, если он имеет достаточные юридические знания. На данный момент законодатель ограничил круг данных лиц, установив, что защитником на уголовном процессе может быть только присяжный адвокат.

Конституционный суд признает, что право на справедливый суд не является абсолютным и может быть ограничено. Конституционный суд в нескольких решениях (*см., например, решение по делу № 2003-03-01 от 27 июня 2003 года, решение по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года, решение по делу № 2002-20-0103 от 23 апреля 2003 года, решение по делу № 2002-09-01 от 26 ноября 2002 года*) признал, что при определенных обстоятельствах государство имеет право ограничить право на справедливый суд. Гарантированные в Конституции основные права можно ограничивать только в случаях, установленных в Конституции, когда этого требует защита важных интересов общества и если соблюдается принцип соразмерности. Таким образом, суд должен оценить, соответствует ли ограничение на справедливый суд следующим требованиям:

- a) установлено это в законе;
- b) это соответствует легитимной цели, которую желает достигнуть государство, устанавливая данное ограничение;
- c) не существует других, менее ограничивающих, средств;
- d) соответствует это принципу соразмерности.

3. так как спорная норма, которая содержит ограничение основных прав, предусмотренных в статье 92 Конституции, определена законом, принятым в Сейме, который обнародован в соответствии с установленным порядком и находится в силе, Конституционный суд считает, что нет сомнений в том, что данное ограничение определено в законе.

4. Цель законодателя, принимая спорную норму, было обеспечить всем лицам в уголовном процессе своевременную, доступную и качественную защиту. Данная цель позже была включена также в Закон об адвокатуре. Суд согласен, что цель является легитимной, но необходимо оценить, достигает ли данную цель спорная норма.

Модель, в соответствии с которой защитниками на уголовном процессе могут быть адвокаты – самая распространенная, и это включено в спорную норму. Но правовая норма “... не понимается вне ее функционирования, которая проходит в соприкосновении “да” с реальностью...” (*Мелькис Е. Перевод правовых норм, 2 переработанное издание. Рига, Латвийский Университет, 2000, 34 стр.*). Поэтому, чтобы выяснить, достигается ли с помощью спорной нормы цель, определенная законодателем, необходимо анализировать действие спорной нормы на практике. В свою очередь, это можно сделать, оценивая институт юридической защиты, определенный в Законе об адвокатуре, цель которого, среди прочих, также обеспечить всем лицам на уголовном процессе своевременную, доступную и качественную защиту.

Деятельность присяжных адвокатов в Латвии устанавливает Закон об адвокатуре. Данный закон регулирует профессиональную и корпоративную деятельность адвокатов (присяжных адвокатов и помощников присяжных адвокатов). В законе установлена также процедура того, как стать присяжным адвокатом. Во-первых, лицо должно соответствовать требованиям статьи 14 закона, должно обратиться с заявлением в Совет присяжных адвокатов, к которому приложены отзывы о профессиональной деятельности и моральных качествах данного лица. Лицо должно сдать экзамен адвоката, в соответствии с которым, Совет присяжных адвокатов решает, принимать данное лицо присяжным адвокатом или отклонить его заявление. Экзамен адвоката устанавливает Совет присяжных адвокатов, который сам его и принимает. В соответствии со статьей 43 закона решение, по которому заявление на принятие в присяжные адвокаты отклонен по неформальным причинам, обжалованию не подлежит, но из содержания статьи непонятно, что можно считать неформальными причинами. Если лицо принимается в присяжные адвокаты, об этом сообщается председателю Верховного суда, который принимает присягу принятого адвоката. Закон также устанавливает права, обязанности и ответственность присяжных адвокатов, процедуру принятия помощников присяжных адвокатов, их права и обязанности, а также подготовку, надзор и ответственность помощников присяжных адвокатов. В соответствии со статьей 85 закона присяжный адвокат не может иметь более одного помощника.

Все адвокаты, практикующие в Латвии, объединены в одну Латвийскую коллегия присяжных адвокатов. Институцией управления, надзора и исполняющей институцией коллегии является Совет присяжных адвокатов Латвии, права и обязанности которой определены в статье 34 закона. В составе Совета присяжных адвокатов состоит 9 членов, которые избираются на 3 года. Совет присяжных адвокатов имеет право решать многие вопросы, также устанавливать экзамен для того, чтобы стать присяжным адвокатом и организовать прохождение и оценку данного экзамена. Но даже после удачной сдачи экзамена совет имеет полномочия решать – принять лицо в присяжные адвокаты или помощники присяжного адвоката или нет. Совет решает также вопросы по поводу дисциплинарных штрафов присяжных адвокатов, устанавливает количество присяжных адвокатов, необходимое для того, чтобы на местах расположения судебных и досудебных учреждений была доступна достаточная юридическая помощь, устанавливает, при котором окружном суде будут работать адвокаты, а также, ведет все организаторские и др. дела Совета

присяжных адвокатов Латвии. Можно сделать заключение, что Совету присяжных адвокатов даны право широкого выбора и широкие полномочия, решая упомянутые вопросы.

На данный момент в Латвии имеется 599 практикующих присяжных адвокатов и 91 помощник присяжных адвокатов (*см. материалы дела на 219 стр.*). В соответствии с данными Совета присяжных адвокатов, в течение последних пяти лет количество присяжных адвокатов выросло с 525 присяжных адвокатов в 1999 году до 599 присяжных адвокатов в 2003 году, когда количество жителей в государстве составляет 2,33 млн. Для сравнения – в 1940 году в Латвии практиковало 273 присяжных адвоката, 113 помощников присяжных адвокатов и 78 частных адвокатов, а количество жителей тогда составляло 1,88 млн. (*см. История государства и права в понятиях и терминах. Сост. П. Валтерс. Рига, Дивергенс, 2001, 152 стр.*).

В соответствии со статьей 45 Закона об адвокатуре присяжные адвокаты работают при окружных судах. В соответствии с данными Совета присяжных адвокатов, можно сделать заключение, что распределение адвокатов по окружным судам следующее: при Рижском окружном суде работает примерно 460 присяжных адвокатов, для которых местом практики установлено: для 417 адвокатов – город Рига, при Курземском окружном суде работает 43 присяжных адвоката, при Латгальском окружном суде – 26 присяжных адвоката, при Видземском окружном суде – 31 присяжный адвокат, а при Земгальском окружном суде – 36 присяжных адвоката. К тому же, все помощники присяжных адвокатов работают только при Рижском окружном суде, кроме одного, который работает при Латгальском окружном суде. При остальных окружных судах не работает ни один помощник присяжный адвокат.

Практика показывает, что количество рассматриваемых дел во всех инстанциях имеет тенденцию роста. Так, по сведениям Министерства юстиции, в районных (городских) судах в течение последних пяти лет в среднем рассмотрено 10,517 дел, в свою очередь в окружных судах в 1999 году было рассмотрено 2025 дел, а в 2002 году – 2692 дел (*см. материалы дела на 203 стр.*). В судебной палате уголовных дел Верховного суда в апелляционном порядке в 1998 году было рассмотрено 368 уголовных дел, а в 2002 году – 877 уголовных дел (*см. материалы дела на 217 стр.*). В департаменте уголовных дел Сената Верховного суда в 1996 году было рассмотрено 327 уголовных дел, в свою очередь в 2002 году – 638 уголовных дел (*см. материалы дела на 212 стр.*).

Анализируя реализацию спорной нормы на практике, необходимо учитывать, что спорная норма сохранилась из системы советского права. В начале, в 1961 году. Норма была выражена в следующей редакции: защитниками в уголовном деле могут быть адвокаты, а также представители профсоюзных организаций и других общественных организаций. Позже, 12 января 1990 года, в законе, принятом Верховным Советом ЛССР, данная норма была изменена, устанавливая, что защитниками в уголовном деле могут быть только адвокаты. Необходимо учитывать также аргументы, как расширение правового регулирования после восстановления независимости и сложность правового регулирования, так как в национальную правовую систему включено ряд международных правовых норм. Кроме того, происходит согласование национальной правовой системы с нормами Европейского Союза.

Существенные изменения произошли также в сфере высшего образования. В 1993 году. Когда был принят Закон об адвокатуре, высшее юридическое образование можно было получить только в Латвийском Университете, а на данный момент высшее юридическое образование можно получить в нескольких высших учебных заведениях.

Задача Конституционного суда – не анализировать тенденции роста количества адвокатов, распределение адвокатов и их помощников по регионам, возможности всех юристов с одинаковой квалификацией стать присяжными адвокатами, а также качество оказываемой присяжными адвокатами юридической помощи. Все-таки, учитывая фактические материалы дела, ответы на вопросы. Полученные из окружных судов, Верховного суда, Совета присяжных адвокатов, Генеральной прокуратуры, центров юридической практики и помощи высших учебных заведений, Бюро по правам человека, Латвийского центра по правам человека и этнических студий, Института по правам человека и др., а также правовое регулирование адвокатуры и других профессиональных организаций юристов в других государствах и международные стандарты в данных сферах, у Конституционного суда возникли сомнения, возможно современным правовым регулированием в сфере адвокатуры обеспечить всем лицам на уголовном процессе своевременную, доступную и качественную защиту и таким образом достичь цель спорной нормы – гарантировать право на справедливый суд.

Недостаточный рост количества адвокатов, их неравномерное распределение по регионам, то, что Совет присяжных адвокатов является профессиональной единственной организацией адвокатов в Латвии и Совет присяжных адвокатов имеет большую свободу действий и широкие права, в том числе, устанавливать количество присяжных адвокатов и порядок, в соответствии с которым, можно стать присяжным адвокатом или помощником присяжного адвоката, принимать решения по нарушениям этики присяжных адвокатов и другим, недостаток эффективного механизма контроля, а также то, что решение о принятии в состав присяжных адвокатов невозможно обжаловать в независимой институции, может искусственно создать дефицит качественных юридических услуг и подорожание данных услуг. В свою очередь это может привести к нарушению основных прав, гарантированных в статье 92 Конституции. Важно также то, что защита в уголовном процессе будет эффективной, а не только формальной.

Таким образом, хотя спорная норма имеет легитимную цель, на практике она не достигается, так как профессиональная организация присяжных адвокатов на данный момент не может в полном объеме гарантировать право эффективной реализации справедливого суда.

5. Необходимо оценить, нельзя ли легитимную цель, которую законодатель определил, разрешив в уголовном процессе оказывать юридическую помощь только тем юристам, которые являются членами Совета присяжных адвокатов, достичь средствами, менее ограничивающими права лица. Одним из таких средств могло бы стать расширение круга квалифицированных практикующих юристов, которые имели бы право работать защитниками на уголовном процессе.

Вопрос по поводу расширения круга квалифицированных практикующих юристов связан со стандартами квалификации практикующих юристов. На данный момент действует закон “О регламентированных профессиях и признании профессиональной квалификации”, цель которого – обеспечить соответствие профессиональной деятельности определенным требованиям и критериям качества, а также определить отдельные общественно значимые профессии, выдвинув в отношении их повышенные требования, и таким образом защищая данные профессии от вступления в них неквалифицированных лиц. Статья 30 закона устанавливает регламентированные профессии юристов – присяжные нотариусы, кандидаты в присяжные нотариусы и адвокаты. Но данная норма является формальной и очевидно, что данное регулирование недостаточно. Конституционный суд считает, что в законе должны быть определены точные квалификационные критерии и необходимо более широкое правовое регулирование, устанавливающее соответствующие стандарты. Введение точных и определенных квалификационных стандартов было бы одним из предусловий для повышения количества квалифицированных практикующих юристов.

В разработке квалификационных стандартов необходимо основываться на рекомендации Европейского Совета, в которых определены принципы деятельности юристов, единые во всех государствах-участниках Европейского Совета. Комитет министров Европейского Совета 25 октября 2000 года принял рекомендацию Rec(2000)21 “О свободе действовать по профессии юриста” (On the Freedom of Exercise of the Profession of Lawyer), а также поясняющий меморандум (Explanatory Memorandum). Юрист, в понимании упомянутой рекомендации – это квалифицированное лицо, которое в соответствии с государственными законодательными актами имеет право выступать в качестве защитника и действовать в интересах клиента, практиковать, принимать участие в судебных заседаниях или давать юридические советы и представлять своих клиентов по юридическим вопросам. В рекомендации установлены следующие основные принципы деятельности юристов:

- 1) делать все необходимое, чтобы ценить, защищать и содействовать **свободе работать** по профессии юриста без какой-либо дискриминации и без ненужного вмешательства публичных учреждений, особо учитывая соответствующие правила, включенные в Европейскую конвенцию по правам человека и основных свобод;
- 2) решения о разрешении практиковать как юристу или о принятии в профессию юриста должна принимать независимая институция. Данные решения, безразлично, приняла или нет их независимая институция, должны подлежать обжалованию в независимом и объективном суде;
- 3) делать все необходимое для обеспечения высокого уровня юридического образования и моральных **стандартов** как предусловия для того, чтобы стать представителем профессии юриста, а также необходимо обеспечить непрерывное дальнейшее обучение юристов;
- 4) организации адвокатов и **другие профессиональные организации** должны принять профессиональные стандарты и кодексы этики, а также обеспечить, чтобы юристы вынуждены были действовать

независимо, тщательно и честно, защищая права и интересы своих клиентов;

- 5) делать все необходимое для того, чтобы **обеспечить всем лицам** эффективный доступ юридических услуг, которые оказывают независимые юристы;
- 6) юристам надо разрешить и побуждать их создавать **местные, национальные и профессиональные международные ассоциации** и объединяться в данные ассоциации, задачей которых было бы отдельно или всем вместе повышать профессиональные стандарты юристов и обеспечивать независимость и интересы юристов.

Похожие принципы, только в сфере уголовного процесса, были определены уже ранее – в Основных принципах ООН о роли адвоката, принятые в 1990 году в Гаване, Куба, на 8 конгрессе ООН о предотвращении преступности и обращении с нарушителями законов (Basic Principles on the Role of Lawyers, adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, Cuba, 27 August to 7 September 1990). Существенно отметить, что данные принципы распространяются также на лиц, выполняющих функции адвоката, формально не находящихся в статусе адвоката.

Количество практикующих юристов (также адвокатов) можно также увеличить, учитывая исторический опыт. Так, в Латвии до 1940 года были как присяжные адвокаты, так и частные адвокаты, которые не входили в состав коллегии присяжных адвокатов. Заслуживает внимания также опыт других государств, так как в них используются другие средства, менее ограничивающие право лица на справедливый суд. Например, не ограничивается количество адвокатов. В некоторых государствах защитниками на уголовном процессе могут быть не только адвокаты, а, например, профессора высших школ (Германия, Франция), практикующие юристы (Финляндия). Также необходимо взвесить вопрос о создании нескольких коллегий адвокатов, например, при окружных судах, или о создании нескольких организаций профессиональных практикующих юристов. В связи с данным, можно взвесить также вопрос лицензирования практикующих юристов.

Чтобы более полно гарантировать право лица на справедливый суд и одновременно расширить круг лиц, оказывающих квалифицированные юридические услуги, одним из средств могло бы быть введение в Латвии единого и независимого практического экзамена после получения высшего юридического образования. Это обеспечило бы точную, просматриваемую и контролируруемую подготовку практикующих юристов, таким образом, данный процесс был бы не только справедливо и объективно урегулирован, а также реализовался на практике в справедливой и объективной форме.

Таким образом, право на справедливый суд можно ограничить, но это делается средствами, менее ограничивающими право лица на справедливый суд.

Таким образом, ограничения, установленные законодателем, несоразмерны, так как на уголовном процессе всем лицам не обеспечивается эффективная защита и вместе с тем спорная норма не позволяет полностью использовать право на справедливый суд. Как Конституционный суд указал в одном из своих решений, в правовом государстве права должны не только

декларироваться, необходимо обеспечить их практическую реализацию (см. Решение Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года).

И так, ограничение, содержащееся в спорной норме, несоразмерно, так как благо, которое получает государство, не больше прав индивидуума и убытка, нанесенного законным интересам.

6. Законодатель, решая вопрос об обеспечении своевременной, доступной и квалифицированной юридической помощи на процессах разного вида, также на уголовном процессе, должен учитывать требования Европейского Союза. Это необходимо, чтобы после вступления новых государств-участников было обеспечена эффективная реализация правовой системы Европейского Союза.

Когда Латвия станет полноправным государством-участником Европейского Союза, на нее будет распространяться одна из основных свобод Европейского Союза – свободное движение лиц и услуг. Вместе с тем, адвокаты Латвии и другие практикующие юристы также смогут конкурировать на рынке услуг Европейского Союза. Данную сферу регламентирует несколько вторичных правовых актов Европейского Союза, из которых более важные две директивы. Одна директива 77/249/ЕЕС “О свободном движении юридических услуг” (Council Directive 77/249/EEC of 22 March 1977 to facilitate the effective exercise by lawyers of freedom to provide services), регулирующая оказание юридических услуг в другом государстве-участнике Европейского Союза в кратковременный период времени. Вторая директива 98/5/ЕС “О постоянной профессиональной деятельности юриста в другом государстве-участнике, а не в том, где получено образование” (Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained). Первая директива распространяется только на оказание услуг, вторая – на право учреждения и свободное движение работников.

После вступления в Европейский Союз, для адвокатов Латвии откроется широкое поле деятельности. У них будет возможность быть не только задействованными в публичных институциях или частных предприятиях, а также возможность практиковать в других государствах-участниках Европейского Союза. Значит, в государстве должно быть такое правовое регулирование, чтобы адвокаты и практикующие юристы Латвии могли на основании принципов равноправности оказывать юридические услуги в других государствах-участниках Европейского Союза, и чтобы правовое регулирование Латвии в данной сфере не отличалось от других государств-участников Европейского Союза. В противном случае может возникнуть неравноправие и деформация конкуренции, что, в свою очередь, может стать препятствием для реализации свободного движения лица. Экономические и профессиональные требования таковы, что юристы должны оказывать юридические услуги во всем Европейском Союзе и должны создавать разные формы профессиональных ассоциаций, в которые могут объединяться юристы как одного, так и другого государства-участника.

Необходимо учитывать также то, что в 2 разделе позиции переговоров “Свободное движение лиц” Латвийская Республика обязалась признать и полностью ввести в сфере *acquis communautaire* свободного движения лиц. Для

того, чтобы согласовать законодательство Латвии с требованиями Европейского Союза в отношении адвокатов, Латвия с позиции переговоров обязалась разработать закон “О регламентированных профессиях и признании профессиональной квалификации”. Данный закон принят в Сейме 20 июня 2001 года и вступил в силу 20 июля того же года. Но из двух упомянутых директив сущность исходящих требований в закон включена, включением в него только отдельных требований упомянутых директив. Это, в свою очередь, может существенно затруднить достижение целей, выдвинутых в директиве. К тому же, Латвия до конца 2001 года обязалась разработать также закон “Изменения в Законе об адвокатуре Латвийской Республики” и правила Кабинета министров “Требования к профессиональной квалификации адвокатов государственных участников Европейского Союза, практикующих в Латвийской Республике и правила их профессиональной практики”. Но только недавно Сейм во втором чтении рассмотрел изменения в Законе об адвокатуре, где внесены требования директив Европейского Союза.

Таким образом, Латвии необходимо срочно изменить правовое регулирование права на юридическую помощь таким образом, чтобы это соответствовало требованиям Европейского Союза.

Вместе с тем, спорная норма на практике не обеспечивает гарантированное в статье 92 Конституции право лица на своевременную, качественную и доступную помощь на уголовном процессе и не гарантирует эффективную реализацию права лица на справедливый суд.

7. Так как спорная норма находится в противоречии с одной из статей Конституции – 92 статьей, нет необходимости далее оценивать ее соответствие статье 89 Конституции.

Заключительная часть

На основании статьи 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

решил:

признать первое предложение части второй статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса Латвии не соответствующим статье 92 Конституции Латвийской Республики и недействующим с 1 марта 2004 года, если законодатель не изменит правовое регулирование деятельности адвокатов, чтобы оно соответствовало стандартам Европейского Союза и Европейского Совета и гарантировало право на справедливый суд в полном объеме.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель заседания суда

А.Эндзиньш

